

Чжан Цзэмин

Региональное управление в Восточной Азии в условиях «нового ритуального порядка» (新礼治秩序). Часть 1

Аннотация. В современных условиях глобализации и регионализации совместное управление региональными общественными процессами в Восточной Азии становится все более актуальным и важным, затрагивая такие проблемы, как вопросы взаимной выгоды в торговле, управление окружающей средой, координация регионального рыболовства, кризисное управление спорами о территориальных правах, развитие и совместное использование ресурсов, а также создание механизмов регионального сотрудничества в области безопасности. Данная статья посвящена обсуждению текущих проблем и задач, стоящих перед региональным управлением в Восточной Азии, а также особенностям и новым перспективам регионального управления в Восточной Азии на основании «нового ритуального порядка» в регионе Восточной Азии в контексте культурного управления. В данной статье утверждается, что хотя традиционная концепция и логика международного управления, то есть именно постгегемонистское институциональное управление в анархических международных обществах, может играть определенную роль в современную эпоху, но по мере того, как международная политика принимает социальный оборот и развивается дальше, логика управления, представленная культурным управлением, начинает входить в современную международную повестку дня и постепенно перемещается ближе к центру системы международного управления. В это время особенно важен новый региональный порядок «управления на основе ритуала», в котором идея «礼尚往来» (lǐshàngwǎnglái) является основной моделью регионального управления. В первой части исследования рассматриваются основные этапы эволюции регионального управления в Восточной Азии и выявляются основные аспекты нового порядка регионального управления в контексте региональной культурной политики.

Ключевые слова: региональное управление; новый ритуальный порядок; культурное управление; глобализация; постгегемонистское институциональное управление; Восточная Азия; Азиатско-Тихоокеанский регион

А. П. Ушакова

Русский язык как инструмент «мягкой силы» в Республике Казахстан

Аннотация. В статье на основе статистической информации осуществлена попытка характеристики современного статуса русского языка как одного из официальных языков Республики Казахстан. Отмечается, что геополитические, идеологические, культурные и экономические процессы, которые происходят на территории стран Содружества Независимых Государств (далее СНГ) в настоящее время, влекут за собой кардинальные изменения роли русского языка, его распространённости и престижности его изучения и коммуникации на нём. Тревожная тенденция снижения интереса к изучению русского языка и изменения его положения во всём мире и на территории стран СНГ вызвана естественным стремлением многих постсоветских государств, в том числе и Республики Казахстан, поддерживать собственные государственные языки, то есть свою идентичность. В связи с чем актуальность данной работы обосновывается значимостью популяризации современного русского языка на территории стран СНГ для сохранения, поддержания, развития позитивного образа России за рубежом и положительного отношения к ней в условиях быстроменяющейся обстановки в мире. В статье уделяется внимание потенциальным возможностям русского языка как одного из ресурсов «мягкой силы» в деле продвижения интересов внешней политики России. Поднимается вопрос о важности получения образования на русском языке, в связи с тем, что высшее образование, полученное в вузах России, – инструмент подготовки высококвалифицированных кадров, разбирающихся в русской истории и знающих особенности русской культуры. Утверждается первостепенное значение укрепления дружественных связей Республики Казахстан и Российской Федерации с целью недопущения разрушения партнёрских отношений братских народов.

Ключевые слова: русский язык; казахский язык; международное сотрудничество; внешняя политика; языковая политика; «мягкая сила»; межкультурная коммуникация; образование

ФИЛОЛОГИЯ

А. Н. Сперанская

Купеческое слово: семантика и прагматика речевого жанра

Аннотация. Речевой жанр *купеческое слово* зависит от социального контекста, так как подвергся сильным диахронным изменениям. Сам жанр сложился, по всей видимости, раньше, но языковой материал, который послужил источником для описания жанра, относится преимущественно к XIX веку. Особенность жанра в том, что он создавался и приобретал свою семантику и прагматику внутри профессионального сообщества и поддерживался его конвенциями, благодаря чему у жанра положительной коннотативный фон: надежность, прочность, нерушимость. Описание жанра осуществлялось по нескольким жанрообразующим признакам. Коммуникативная цель жанра – обязательное исполнение налагаемых на себя обязательств. Говорящий имеет твердое намерение выполнить обещание, залогом и гарантом которого является его честь, хотя залог не называется, но подразумевается. Дающий *купеческое слово* (образ автора) – это человек, принадлежащий к купеческому сословию или ведущий торговлю, добровольно взявший на себя полномочия выполнить обещанное. В системе взглядов такого человека обещание является морально-этической ценностью, которая не отменяет личную прагматическую пользу. Основная презумпция со стороны адресата – доверие. *Купеческое слово* проявляется в двух типах дискурсов: коммерческие ситуации либо, если говорящий принадлежит к купеческому сословию, бытовые, житейские ситуации. Таким образом, в речевом интенсиональном семантическом поле ‘обещание (принятие на себя обязательства)’ главным для осуществления жанра *купеческое слово* является признак ‘обязательность’. Семантика жанра связана с тем, что говорящий причисляет себя к значимой для него социальной группе, сформировавшей корпоративное понимание чести, нарушение которой связано с репутационными и коммерческими потерями для говорящего. Прагматика жанра заключается в том, что она обеспечивает формирование профессиональных и других социальных связей между участниками коммуникативной ситуации. Прагматика *купеческого слова* подразумевает исполнение установленных конвенций, главной из которых является истинность высказывания и искренняя вера говорящего в исполнение обещанного.

Ключевые слова: речевой жанр; купеческое слово; перформатив; комиссив; обязательства; ответственность; обещание

Ван Ляньцэнь, Се Су

Симплификация в переводе русской литературы на китайский язык (на материале китайско-русского параллельного корпуса и китайского сопоставительного корпуса текстов)

Аннотация. В статье рассматривается эмпирическое исследование переводного дискурса, переводов с русского на китайский язык с позиций дескриптивного подхода в переводоведении с акцентом на корпусную методологию, приводится характеристика понятия «переводческие универсалии», дается краткий обзор основных этапов исследования в рамках корпусного переводоведения. На примере пользовательского сравнительного корпуса переводных и непереводных текстов иллюстрируется квантитативный подход к определению свойств переводного дискурса в сравнении с дискурсом непереводным, то есть изначально порожденным на рассматриваемом языке перевода. В качестве лингвистического индикатора используются частотные характеристики лексики, а именно осуществляется сравнение частотных списков подкорпусов с применением инструментов статистики. Поскольку в исследовании реализуется принцип управления исследованием корпусом, перечисляются перспективы дальнейшего рассмотрения полученных данных. Цель исследования заключается в том, чтобы проверить гипотезу о проявлении тенденции симплификации на лексическом уровне при переводе русской литературы на китайский язык. С помощью количественного, качественного и сопоставительного анализа рассматривается тенденция симплификации переводного текста в четырех аспектах: лексическое разнообразие, лексическая плотность, средняя длина предложений и наиболее частотные слова. Авторы приходят к выводу, что в китайских переводах художественных произведений проявляются тенденции межъязыковой и

сопоставимой симплификации, в процессе перевода наиболее употребляемыми методами для осуществления симплификации являются сокращение повторной информации, интерпретация культурной информации и замена длинных предложений короткими. Результаты исследования вносят вклад в повышение качества перевода за счёт применения корпусного подхода к решению традиционных переводческих задач.

Ключевые слова: параллельный корпус; универсалии перевода; симплификация; перевод; переводоведение; русский язык; китайский язык

Е. М. Мельникова

Оценочные производные гнезда *литература* в современной речи

Аннотация. В статье рассмотрены особенности функционирования в современной речи оценочных производных гнезда *литература*. Отмечается, что они проявляют свой оценочный потенциал разными путями. С одной стороны, среди них есть неоценочные по своей природе единицы, которые начинают развивать оценочные семы, отражая актуальную тенденцию экспрессивизации высказывания и повышения роли эмоционально-оценочного компонента. Существительное *литература* в позиции предиката отражает широкий оценочный спектр, и экспликации оценочного смысла способствует контекст, содержащий стилистически маркированные единицы, поддерживающие вектор оценки. Оценочным в определённых контекстах становится производное *литературный*, развивающее качественные семы. Существительное *литературность* реализует в современной речи, как правило, отрицательные оценочные семы «неправдоподобность», «излишнее украшательство речи» и приобретает способность сочетаться с градуальными лексическими единицами, указывающими на чрезмерность проявления признака. Производные *литераторство*, *литераторствовать*, изменившие, по данным толковых словарей, свой стилистический статус с книжных на разговорные, приобретают отрицательные оценочные коннотации в контекстах разговорной речи.

С другой стороны, в гнездо слова *литература* входят и производные с оценочными аффиксами. Среди них активно суффиксальное образование *литературка*, употребление которого отражает разные проявления негативной оценки – иронии автора, его пренебрежительного отношения к предмету речи. Негативную оценку выражают и стилистически маркированное суффиксальное производное *литературица*, префиксальное производное *окололитературный*. Сопровождаемые в словарях указанием на оттенки неодобрения, пренебрежения, и в ряде случаев – пометой *разговорное*, рассмотренные единицы реализуют данные смыслы в современных текстах различной стилистической направленности – в книжной речи (художественной, публицистической) и разговорных контекстах интернет-общения.

Ключевые слова: оценка; оценочные производные; оценочные коннотации; экспрессивное словообразование; стилистическая маркированность; контекст; активные процессы в лексике

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Е. А. Муртузалиева

Культурный и литературный дискурс сборника статей Д. С. Мережковского «Акрополь»

Аннотация. Объектом исследования в статье стал сборник избранных литературно-критических работ Д. С. Мережковского «Акрополь». В статье рассмотрена структура сборника, логика представления материала. Предметом исследования являются особенности дискурсивных отношений, а именно литературный (в широком смысле слова) и культурный дискурс, порождаемый сборником. Все работы, вошедшие в сборник, классифицированы по разным основаниям и принципам: тематическому (работы, посвященные писателям и их произведениям), географическому (работы о русских писателях и деятелях культуры и о европейских авторах). Особое внимание уделено классификации с точки зрения дифференциации работ по их видам, что дает возможность объективного аналитического подхода и выбора методологической стратегии. В разные дискурсивные группы выделены очерки критической прозы (например, «Майков», «Брат человеческий», «Чаадаев», «Суворин и Чехов», «Иваныч и Глеб», «Зимние радуги», «Зеленая палочка», «Памяти Тургенева» и другие); работы исследовательского типа, «ученые этюды» («Достоевский», «Гончаров», «О причинах

упадка и о новых течениях современной русской литературы»); литературно-критический дискурс и работы разных жанров литературной критики («Старый вопрос по поводу нового таланта», «Рассказы Вл. Короленко», «В обезьяньих лапах (О Леониде Андрееве)» и другие). Все работы сборника «Акрополь» рассмотрены как факты дискурса, который удваивается и даже утраивается, так как на дискурс Мережковского накладывается дискурс и рецепция составителя сборника, С. Н. Поварцова, а затем – дискурс читателя и исследователя сборника. В сборнике «Акрополь» нашли отражение культурный и литературный дискурсы в работах Мережковского разного типа и различных жанров, отразившие сложный комплекс его культурологической и литературной, религиозной и онтологической концепций.

Ключевые слова: дискурс; дискурсивный подход; культурология; литературоведение; критическая проза; исследование; литературная критика; жанры; сборник; символизм; литературно-критическое наследие; рецепция

Л. В. Дубаков

Рецепция буддизма и буддийский дискурс творческой проблематики в книгах А. А. Макушинского «У пирамиды» и «Предместья мысли. Философическая прогулка»

Аннотация. В статье анализируется специфика рецепции буддизма и особенности рассмотрения проблемы творчества в книгах А. А. Макушинского «У пирамиды» и «Предместья мысли. Философическая прогулка». В этих произведениях, которые рассматриваются в качестве литературно-философского non-fiction или литературно-философской эссеистики, и в собственно художественном творчестве писателя выявляется противопоставление пути искусства и религиозного (буддийского) пути, а также выбор пути искусства как основного. А. А. Макушинский делает выбор в пользу литературы, сознавая относительность её ценности перед абсолютной ценностью окончательного буддийского освобождения из сансарической реальности. Однако и эта относительная ценность литературы позволяет ему видеть и открывать читателю отдельные буддийские истины, дающие возможность постигать мир как он есть. Выбор пути искусства для писателя – это также выбор широкого пути, по его мнению, приводящего человека в финале духовного пути к абсолютному постижению реальности. Анализируя книги А. Макушинского и его интервью, можно зафиксировать, что он воспринимает буддизм избирательно. Писатель заимствует из буддизма методы работы с сознанием (медитации, чтение «мантр») и применяет их в творчестве, но при этом он не соглашается с отдельными положениями его философии и космологии: он отвергает концепцию буддийского имперсонализма и, с его точки зрения, как архаику – инфернальную и парадизную метафизику буддизма. А. Макушинский более эмоционально, чем аргументированно противится базовому буддийскому имперсонализму как концепции, нивелирующей индивидуальность и сложность человеческой личности, обладающей потенциалом творчества, равно как и остаётся писателем, отставляя в сторону узкий религиозный путь.

Ключевые слова: А. А. Макушинский; буддизм; эссе; проблематика; творчество; рецепция

В. А. Андреева, И. А. Андреев

Философия судьбы в романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»

Аннотация. В данной статье рассматривается философская категория судьбы и вопрос о том, как Г. А. Печорин в романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», играя с судьбой, оказывается её игрушкой и орудием. Сюжет романа и характер главного героя анализируются в рамках идеи о самопознании – одной из ключевых в философии романтизма. В работе проводятся параллели между образной системой произведения и философскими построениями Шеллинга. Кроме этого, поступки героя рассматриваются в контексте драмы «Каин» Д. Г. Байрона и романа «Мельмота скитальца» Ч. Р. Метьюрина. Авторы приходят к выводу, что стремление противоречить приводит главного героя к вовлечению во внешнюю интригу, которую Печорин обнаруживает «подсматривая» за судьбой. Главная задача героя романа – бегство от скуки, которая, в свою очередь, оказывается связана со старинным предсказанием гибели «от жены». Развитие сюжета приводит к тому, что Печорин каждый раз исполняет по отношению к окружающим «роль топора в руках судьбы». При этом он отчасти исполняет желания других героев, но берёт высокую плату за это. Итогом игры с судьбой оказывается

внутреннее опустошение героя. В Персию он едет отчасти специально для того, чтобы никогда оттуда не вернуться. Смерть героя, для которого в романтическом духе оказалась неразрешимой проблема выхода к «не-я», даёт возможность автору преодолеть собственную отчуждённость от читателя. В статье демонстрируется, что особую роль в решении этой сверхзадачи играют дневники Печорина. Они оказываются сопоставимы с образом таинственного списка, определяющего судьбу всех героев.

Ключевые слова: философия судьбы; Шеллинг; Лермонтов; герой; противоречие; орудие судьбы; дневник; скука; романтизм; самопознание; игра